

NELLY A. WILOR
WSP w Bydgoszczy

ТЕМА ПОЭТА И ПОЭЗИИ В СТИХОТВОРЕНИИ А.БЛОКА ХУДОЖНИК

Тема искусства, поэта и поэзии в русской литературе носит достаточно устойчивый традиционный характер. Вместе с тем, её поэтическая реализация всегда связана с творческой позицией и творческой индивидуальностью того или иного художника. У каждого большого русского поэта есть свой Памятник. Просматривая через собственный Памятник драматизм и несовершенство жизни, поэт создаёт свой эстетический идеал и выражает чувство своей причастности к бытию и гармонии мира в целом и ответственности за судьбу своей страны, народа, человечества, эпохи.

А. Блок на протяжении всего своего творческого пути не мог не обращаться к образу поэта и к вопросу о его роли в искусстве. Образ поэта-художника, как правило, в лирике Блока, несмотря на некоторые уклоны в сторону эстетизма, всегда высокий и трагедийный образ, и сама тема искусства романтически-высокая и поэтически целомудренная.

Поэтическая реализация темы искусства и образа поэта в лирике А. Блока не была однозначной и раз навсегда данной /так же, как впрочем, и критическая/¹. Она изменялась на протяжении всего его художественного пути, выражая эволюцию Блока-поэта. Начиная с несколько иронического: "Был он только литератор модный", через элитарное представление о Художнике, не лишенном однако возвышенно-романтического смысла, к поэту и искусству, вбирающему в себя общечеловеческое содержание - таков в общих чертах путь восприятия и поэтического определения Блоком поэта и его назначения в искусстве.

Эту реализацию внешнезначенной темы и образа можно проследить, обратившись к таким его важнейшим поэтическим декларациям, как стихотворение Художник, цикл Ямбы и пролог к поэме Возмездие.

Цель настоящей работы - выявить развитие поэтической мысли в решении темы поэта и поэзии в стихотворении Художник /1913/², которое является не только одним из программных в поэтической системе А. Блока, но и представляет собой высокий образец в освещении темы искусства в русской лирике начала XX в.

В стихотворении явственно бросается в глаза противопоставление двух миров, что обозначено самим его построением. Это в о б щ е мир, где все отмечено общими понятиями /"дни ваших свадеб, торжеств, похорон"/, мир, в котором жизнь определена заданностью, схемой: рождение /может входить в понятие торжеств/, женитьба или замужество /свадьбы/ и смерть /похороны/ и мир х у д о ж н и к а, совершенно отличный от внешнего, противопоставленный ему, но и погруженный в него. С одной стороны вы /"В дни ваших свадеб, торжеств, похорон, Любите вы под окном постоять? Песни вам нравятся"/, с другой стороны "я" художника, который живёт по иным более высоким законам и для которого мир не ограничивается его бытовыми приметам, а открывается во всей своей противоречивой сложности и обобщается в двух временных категориях: прошлого и будущего. Категории прошлого и будущего индивидуально-авторские, связанные с позицией неприятия настоящего.

Все стихотворение - это своего рода поэтическое осмысление творческого акта как момента познания жизни, и весь сюжет стихотворения строится в плане реализации этого основного мотива. Самый мотив созидания и появляющийся в результате творческого озарения образ-символ самого искусства занимают центральную часть стихотворения. Начало и конец - это не только начало и завершение творческого акта, но и обращение к реально-бытовому миру, я художника к вам. В этом обращении при наличии индивидуального и общего, как уже говорилось, заложено противопоставление.

Прежде всего внешний мир дан в статике, он неподвижен. И в начале стихотворения, когда выявляется ожидание художником творческого толчка /"В дни ваших свадеб, торжеств, похорон" - перечисление никак не скрашенных явлений/ и в конце, когда творческий акт завершён /В вопросе: "Любите вы под окном постоять?" и в утверждении: "Песня вам нравится" - обычная констата-

ция, не определяющая никакого движения/.

Противопоставление намечено уже в первой строке стихотворения. Появляется характерный для Блока образ-контраст: "В жаркое лето и в зиму метельную". Иных, кроме как резко определенных противоположных природных характеристик, в стихотворении нет. И далее, начинается развитие основного мотива, а вместе с ним и темы художника, который дан в состоянии внутренней неподвижности и вместе с тем ожидания извне какого-то звука, звона, способного вывести его из этого состояния.

Иду, чтоб спугнул мой скуку смертельную
Легкий, доселе не слышанный звон .

Конец первой строки подчеркивает момент напряженного ожидания звона, а начале следующей строфы уже констатирует его появление.

Слово "звон", поставленное в конец первой строфы и замыкающее фразу, интонационно продлено началом следующей строфы, в которой внутренняя пауза и следующие подряд три слова с гласным "о" создают впечатление большой звуковой протяженности. В сочетании с согласным "зв" возникает особый звуковой образ-символ /конец первой строфы: з в о н, начало второй: "вет он - в о з - ник"/.

В второй строфе состояние ожидания усилено глаголом *иду*, который является анафорическим по отношению к первой строфе. Но если в первом случае ожидание было связано с желанием освободиться от чувства смертельной скуки, то теперь уже происходит наращивание эмоционально-исключительного состояния героя-художника, возникает переход в следующую фазу творческого акта. Эта фаза не связана еще непосредственно с творческим действием, но она определяет характер этого действия:

... И с холодным вниманием

Иду, чтоб понять, закрепить и убить.

Здесь мы встречаемся с употреблением эпитета холодное внимание, а несколько ниже зоркое ожидание, которые очень точно передают особенность восприятия услышанного в соединении эмоционального с рассудочным.

В этой же строфе трехчастной конструкцией глаголов понять, закрепить и убить определен характер будущего творческого действия. Поставленные в один ряд разны по своему прямому значению

глаголы принять и закрепить - интеллектуально-понятийного, убить - действия/ в в этом контексте представляют собой единый синонимический ряд. Данные в определенной последовательности и отличающиеся особой категорической интонацией эти глаголы передают нарастающие чувства лирического героя, интенсивность внутреннего состояния, должного перейти в энергию действия.

Следующая третья строфа дает расширительное представление о характере предполагаемого образа, постепенно складывающегося в душе героя-художника. Но это представление выражено в альтернативной форме. Этому соответствует поэтический синтаксис строфы, построенной в вопросительной конструкции, вернее в плане нагнетания, риторических вопросов, которые выражают настойчивое стремление героя-художника понять и объяснить загадку услышанного /Вначале вопросительная частица ли, а затем альтернативный союз или/.

Причем те или иные альтернативные образы, представленные в форме вопросов, как правило, контрастны по отношению друг к другу. Эта контрастность индивидуально-авторского типа, крайняя по своему наполнению /вихрь с моря и поющие сирени райские, остановившееся время и летящий ангел/. Подобная крайность усиливается к тому же контрастной по значению рифмой /стоит - летит/.

Для Блока мир предстает в единстве и борьбе противоречий. И лирическому герою стихотворения Художник возникающие где-то в подсознании образы предстают в виде взаимоисключающих друг друга явлений, противоположных по своему характеру сил. Источник вдохновения двуклик, как бы утверждает поэт, и тем не менее прекрасен в своей трагической раздвоенности. Поэтому с таким страстным нетерпением ждет момента перевоплощения герой-художник.

На вопрос, заданный в третьей строфе - Или время стоит?, - отвечает начало следующей строфы, в которой расширяется представление о времени, способном определить движение прообраза к образу. Возникает чисто блоковская концепция времени: для художника нет настоящего, настоящее во времени застыло, "время стоит". В один ряд с категорией настоящего Блок ставит понятие жалкий, как своего рода уточнение /Нет настоящего. Жалкого - не!/.

Время по Блоку переходит из прошлого в будущее в масштабе мирового, вечного. Только в этом случае оно не стоит: Прошлое страстно глядится в грядущее.

Метафорическим образом, несущим в себе заряд большой экспрессии, поэт выражает страстное стремление ускорить время, увидеть сегодняшнюю жизнь как начало на пути в будущее.

Не случайно в письме к одному из корреспондентов Блок развивает мысль о назначении человека, о его долге перед будущим:

"Мы пришли не тосковать и не отдыхать. То чудесное смещение противоречивых чувств, мыслей и воли, которое носит имя ч е л о в е ч е с к о й д у ш и, именно оттого носит это р а д о с т - н о е /да, несмотря на всю "дрянь", в которой мы сидим/ и м я, что оно все обращено более к будущему чем к прошедшему; к про- недшему тоже, - но поскольку в прошедшем заложено. Человек есть будущее ..." /1913/³

В этом предчувствии будущего душа героя-художника чутко улавливает мировые сигналы. Уже не еле слышимый звон, связанный с какими-то предполагаемыми явлениями, а звуки. Звуковой образ предстает сопряженным со зрительными, углубляющими представление о характере восприятия мира.

В многочастной конструкции - ширятся звуки, движение и свет бросается в глаза нерасчлененность конкретного /звуки/ и отвлеченного /движение, свет/, что характерно вообще для поэтической системы Блока с ее стилевой двуплановостью, сближением реального и символического восприятия и отражения жизни.

Следует отметить здесь использование такой особенности органов чувств как синестезия /соощущение/. Для Блока-поэта как видно синестезия очень органична и очень осязательна в структуре текста и придает его поэтическим образам особую экспрессивно-символическую окраску.

Примеры использования синестезии встречаются неоднократно:

На весеннем пути в теремок
Перелетный вспорхнул ветерок,
п р о з в е н е л з о л о т о й г о л о с о к.
/На весеннем пути в теремок/
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как б е л о е п л а т ь е п е л о в л у ч е.
/Девушка пела в церковном хоре/

И буйной музыки волна
Плеснула в море зарево.
/Голоса скрипок/
Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Все померкло, прошло, отошло ...
Белый стан, голоса панихиды
И твое золотое весло.
/Мы встречались с тобой на закате/
Сама себе закон - летишь, летишь ты мимо,
К созвездиям иным, не ведая орбит,
И этот мир тебе - лишь красный облак дыма
Где что-то жжёт, поёт, тревожит и горит
/Нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь/

В стихотворении Художник эта особенность органов чувств человека воспринимать одновременно разные по своему характеру явления усиливает представление об одном из моментов познания жизни, который можно назвать критическим.

Неслучайно следующая строфа начинается с утвердительного наконеч. Эмоциональное, душевное состояние смыкается с рассудочным, разумным. Но прежде чем разум совершил открытие, душу потрясает озарение, связанное с осознанием совершаемого, как чего-то глубоко трагического. Метафорическое сравнение - "Душу сражает, как громом проклятие" - выражает трагедийность этого момента, ибо услышать, увидеть и осознать что-то жизненно важное, чтобы придти затем к акту пересоздания значит по мысли автора - убить. Вновь вводится глагол убить, но уже не в будущем времени, а в настоящем:

Творческий разум осилил - убил.

Убийство, о котором говорит поэт, вместе с тем ведет к рождению. Отсюда употребленное перед этим в переносном значении слово зачатие. В результате зачатия появляется новая душа - птица.

В следующей строфе упор явно сделан на слове птица. Это и трехкратный повтор этого слова, в последних двух строчках анафорический, это и трехчастная конструкция /легкую, добрую птицу свободную/, это также двойной акцент на конечных глаголах

/унести - спасти/, подчеркивающих добрые светлые начала появившейся новой души. Лирическая тема птицы как бы проникает вовнутрь каждого из двустиший и проявляется в них очень отчетливо. Особенно выделяется в этом отношении второе двустишие, в котором мы наблюдаем полное совпадение ритмико-синтаксических и структурных характеристик: и расположение ударений, и слово-разделы, и синтаксис, и лексический зачин:

Птицѹ, хотѣвѹю смѣрть унѣстѹ,
Птицѹ, лѣтѣвѹю дѹшу спѣстѹ

Как видно, явление это неслучайное, так же, как изменение в целом в строфе рифмы и следовательно общего ритмического рисунка. Строфа явно выделена, в центре слово птица, несущее основную интонационно-смысловую нагрузку.

Вместе с тем в этой же строфе появляется мотив замыкания и клетки, усиленный в следующей строфе. Если в первой строфе это только констатация - "И замыкаю я в клетку", - то в последних, заключающих стихотворение строфах, это уже слово-символ, так же, как и слово-символ птица, противоположное по своему значению. Противопоставление выражено главным образом различными оценочными эпитетами: птица - добрая, свободная; клетка - холодная, стальная, тяжелая.

Наконец, последняя строфа может быть рассмотрена как своего рода повтор по отношению к первой: происходит возвращение к исходному мотиву, но теперь уже результативному по своему характеру. Еще уловимый звон наполнился содержанием самой жизни и обрел форму. Появилась песня. Вновь обращение к я художника, как и в начале мотив скуки и ожидания "нового". В этом плане можно говорить о кольцеобразной композиции, организующей стихотворение.

В целом же движение поэтической мысли в стихотворении осуществлено благодаря многозначным словам-символам. В данном случае уместно привести высказывание самого А. Блока о собственной поэтике: "Всякое стихотворение - покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся, как звезды. Из-за них существует стихотворение"⁴.

Схематически подобные слова-звезды, слова-символы, являющие-

ся ключевыми в организации стихотворения и в движении авторской мысли, можно расположить следующим образом:

слова	звон	→	звуки	→	птица	→	клетка	→	песня
строфы	1-я		2-я, 4-я		6-я, 7-я		6-я, 7-я		7-я, 8-

В центре слово-символ птица, несущее основную смысловую нагрузку, связанную с моментом пересоздания жизни. В конечном счете это уже поэтический образ, который выражает представление поэта об искусстве.

В целом стихотворение Художник следует рассматривать в связи с теми требованиями, которые поэт предъявляет к подлинно великим произведениям искусства. Подлинное искусство, по мысли Блока, всегда исповедь. В 1908 г. в статье Письма о поэзии он писал:

"Я думаю, мы более уже не вправе сомневаться в том, что великие произведения искусства выбираются историей лишь из числа произведений и с п о в е д и ч е с к о г о характера. Только то, что было исповедью писателя, только то создание, в котором он с ж е г с е б я д о т л а, - для того ли, чтобы родиться для новых созданий, или для того, чтобы умереть - только оно может стать великим"⁵. И с к р е и н о с т ь с а м о п о ж е р т в о в а н и я - вот что считал Блок главным для всякого подлинного художника. Искусство есть исповедь, в нем отражается душа художника, которая в свою очередь формируется под непосредственным воздействием времени.

Однако мир, в котором вызревала художническая мысль поэта, воспринимался им самим как мир дисгармонический, чреватый взрывами и катастрофами самого разного рода. Таким дисгармоничным был и макромир вселенной и микромир личности в ее соотносительности с обстоятельствами социальной жизни. Эту дисгармоничность мира Блок угадал сразу же, с первых своих шагов в поэзии, и сразу же в его сознании оформляется тема поисков утраченного идеала, который на разных этапах его пути приобретает различные обличья. "Этот идеал имел в представлении Блока", как верно отмечает один из исследователей его творчества, "... художественный характер; его мог достичь, обрести как реальную жизненную ценность только т в о р ч е с к и й разум. В творчестве

Блока происходит как бы преобразование действительности, не воспроизведение ее в адекватных формах, а именно преобразование, пересоздание, причем действительность во всем ее многообразии жизненных форм по-своему приносится в жертву, "убивается", и из пепла возникает, словно волшебная птица Феникс, создание искусства. Искусство, по Блоку, и есть убийство - убийство во имя нового рождения, возрождения, преобразования ... " "...Происходит замыкание действительности в клетку искусства, отражение ее художественной формой ..."⁶.

В прологе к поэме Возмездие об этом моменте познания жизни и преобразования ее в искусстве Блок скажет так:

Жизнь - без начала и конца.
Нас всех подстерегает случай.
Над нами - сумрак неминуемый,
Иль ясность божьего лица.
Но ты, художник, твердо веруй
В начала и концы. Ты знай,
Где стерегут нас ад и рай.
Тебе дано бесстрашной мерой
Измерить всё, что видишь ты.
Твой взгляд - да будет тверд и ясен.
Сотри случайные черты -
И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет, - поймешь, где тьма.
Пусть же все пройдет неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь хлад ума⁷.

Стремление в мгновенном различить мировое, исторически-не-преходящее, увидеть все явления на той грани, которая повернута к будущему и связана с ним, - вот главное в понимании поэтом сути искусства и роли художника.

В стихотворении Художник Блок мыслит так же масштабно. Все приобретает характер вселенского размаха. И художник, прививший из "безначальной" /т.е. нетворческой/ стихии в свою душу "звук" и облекая его в "осозательную форму слова" /О назначении поэта, 1921 г./, совершает высокий творческий акт. Измученный

страшным усилием он ждет, томясь и скучая, наступления нового, звуков из глубины самой жизни, которые возбудили бы вновь к действию его творческий дух.

Как уже было отмечено ранее, в стихотворении Художник в образе птицы, явившейся в результате преобразования, поэт символизирует само искусство. Характерно, что при этом преобразовании неизбежны и потери. Стихийные, природные, почти неуправляемые начала обретают разумную и вместе с тем жесткую форму.

Вот моя птица, когда-то веселая,
Обруч качает, поет на окне.
Крылья подрезаны, песни заучены ...

Образ условно-романтический, несущий в себе мысль о трагедийности искусства, о стремлении художника достичь высшей гармонии и тоскующего от сознания невозможности ее достижения в силу дисгармонии самой жизни.

Вместе с тем, художнику, по мысли А. Блока, необходимо приобщиться к "родимому хаосу", к "безначальной стихии", чтобы привести сюда форму. Поэт - "сын гармонии", и только ему подвластна стихия. Однако, на этих путях поэта ждут почти непреодолимые препятствия не только потому, что жизнь дисгармонична, но и потому, что нельзя охватить все многообразие жизни, заключить ее в рамки искусства. Вот почему с такой болью и с некоторой долей иронии Блок говорит о "сочинителе", вступающем в соревнование с самой жизнью и "отнимающем аромат у живого цветка".

Только в будущем видел поэт возможность соединения "прекрасного и должного", выражения многообразия жизни через те или иные формы искусства. И все-таки пытаться делать это - долг художника:

"Голос долга влечет к трагическому очищению. Может быть, на высотах будущей трагедии новая душа познает единство прекрасного и должного, красоты и пользы, так, как некогда душа познала это единство в широтах древней народной песни"⁸.

Долг художника, согласно убеждению Блока, - улавливать то, что происходит в мире, свидетельствовать об этом и "художественно честно ... смотреть в будущее".

"В сознании долга, великой ответственности и связи с народом и обществом, которое произвело его, художник находит

силу ритмически идти единственно необходимым путем, - писал Блок в 1908 году. - Это - самый опасный, но и самый прямой путь"⁹.

Эту программу единственно правильного пути художника, каким бы трагически он не был, А. Блок утверждает с огромным романтическим пафосом как в отдельных своих стихотворениях /Художник/, так и в творчестве в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. об этом работу Д. Максимова Пoesия и проза Ал. Блока, Сов. пис., Ленинград 1975
- ² А. Блок. Собрание сочинений в шести томах, т. 2, Худож. лит., Ленинград 1980, с. 200
- ³ Цитируется по книге Бориса Соловьева Поэт и его подвиг, Изд. Сов. Россия, Москва 1973, с. 518
- ⁴ А. Блок. Записные книжки. Москва: Худож. лит., 1965, с. 84 Запись 1906 г.
- ⁵ А. Блок. Собрание сочинений в восьми томах, т. 5, Москва-Ленинград 1963 с. 278
- ⁶ Л.К. Долгополов. Александр Блок. Изд. Наука. Ленинград 1978 с. 13-14
- ⁷ А. Блок. Собрание сочинений в шести томах, т. 2, с. 274
- ⁸ А. Блок. Собрание сочинений в шести томах, т. 4, с. 57
- ⁹ А. Блок. Собрание сочинений в восьми томах, т. 5, с. 238

TEMAT POETY I POEZJI W WIIERSZU A. BŁOKA "ARTYSTA"

Streszczenie

Wiersz "Artysta" napisany przez Aleksandra Błoka w r. 1913 jest nie tylko programowym utworem tego poety, ale stanowi on zarazem doskonały przykład tego, w jaki sposób liryka rosyjska początku wieku XX ujmowała temat sztuki i twórcy.

Celem artykułu jest szczegółowa analiza treści i środków wyrazu artystycznego wskazanego wiersza. Analiza ta pozwala prze-

śledzić bieg myśli poety od pierwszej do ostatniej strofy utworu budującego własną wizję artysty: sztuki, życia.